



Гимадеева Альфия Альбертовна

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ
С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ
В ТАТАРСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
И ИХ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЕ**

Специальности:

10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(татарский язык),

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена в отделе лексикографии Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: кандидат филологических наук
Гайнутдинова Альбина
Фатхутдиновна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Байрамова Луиза Каримовна (г. Казань)
кандидат филологических наук доцент
Закиров Рафис Рафаелевич
(г. Казань)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Стерлитамакская
государственная педагогическая академия
им. Зайнаб Бишевой»

Защита диссертации состоится «30» июня 2011 г. в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 по присуждению учёной степени доктора филологических наук при Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ «30» мая 2011 г. (<http://www.lyali.antat.ru/dissertacii.html>). Режим доступа: свободный.

Автореферат разослан «30» мая 2011 г.



Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук доцент

А.А. Тимерханов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

«Формирование антропоцентрической парадигмы привело к развороту лингвистической проблематики в сторону человека и его места в культуре, ибо в центре внимания культуры и культурной традиции стоит языковая личность во всем ее многообразии...»¹. С позиций антропоцентрической парадигмы человек познает мир через осознание себя, а язык при этом является главной характеристикой человека, его важнейшей составляющей. В лингвистике не ослабевает интерес к изучению фразеологических единиц (далее ФЕ), причем наблюдается активизация исследований, посвященных проблемам их функционирования и национально-культурного своеобразия, что обусловлено повышенным стремлением к решению вопросов о взаимосвязи языка и культуры.

Настоящая диссертационная работа выполнена в русле антропоцентрического направления на материале татарских и английских ФЕ с компонентом-зоонимом. В татарском языке материалом исследования послужил корпус в количестве 1110 ФЕ, в английском языке – 614 ФЕ, извлеченных методом сплошной выборки из различных лексикографических источников, что свидетельствует о том, что рассматриваемые ФЕ имеют немалый удельный вес во фразеологических фондах анализируемых языков. ФЕ с компонентом-зоонимом представляют особый интерес для лингвокультурологического и когнитивного исследований в связи с их универсальностью, частотностью употребления, а также продуктивностью процессов фразеологизации с участием зоонимов в современных языках и многообразием культурных смыслов, которые могут «кодироваться» посредством анализируемых ФЕ. Изучение вышеназванных единиц также способствует выявлению основных механизмов и особенностей осмысления внутреннего и внешнего мира человека, его поведения, взаимоотношений людей в обществе. Этим в значительной мере и определён выбор темы нашей диссертационной работы. Под ФЕ мы

¹ Маслова В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – С. 7.

понимаем «устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением»¹.

Актуальность исследования. Диссертационная работа посвящена анализу концептуализации внешнего и внутреннего мира человека с помощью ФЕ с компонентом-зоонимом. Одной из актуальных задач современной когнитивной лингвистики является изучение концептов через их лингвистические экспликанты, что, в свою очередь, способствует раскрытию структуры самого концепта. Сопоставление эквивалентных концептов в татарской и английской языковых картинах мира позволяет раскрыть их национально-культурную специфику. Лингвокультурологический анализ ФЕ с компонентом-зоонимом татарского языка в сопоставлении с ФЕ английского языка, позволяющий выявить специфику содержания национально-культурного компонента ФЕ в этих языках, до сих пор не был объектом самостоятельного исследования. Сопоставительному анализу были подвергнуты и функционально-стилистические особенности ФЕ с компонентом-зоонимом в анализируемых языках.

Актуальность работы также определяется тем, что в ней рассмотрены основные способы семантизации ФЕ с компонентом-зоонимом и отражение функционально-стилистического аспекта во фразеологических словарях.

Объектом исследования являются фразеологические единицы татарского и английского языков, имеющие в своем составе зоонимы.

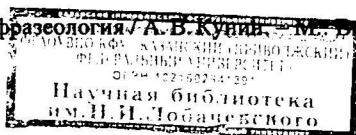
Предмет исследования – семантические, структурные, количественные и стилистические характеристики ФЕ с компонентом-зоонимом в татарском и английском языках.

Цель исследования – сопоставление этносемантики ФЕ с компонентом-зоонимом в татарском и английском языках и их функциональная характеристика.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть процесс фразеологизации в рамках когнитивного и лингвокультурологического аспектов;
- выявить роль лексико-семантической группы «зоонимы» в образовании единиц фразеологических корпусов татарского и английского языков;
- определить особенности языковой вербализации исследуемых концептов и произвести их системное описание в татарском и английском языках;

¹ Кунин А. В. Английская фразеология / А. В. Кунин. – М.: Ланг, 1970. – С. 160.



– установить проявление универсальных и национальных черт в концептах и их репрезентациях фразеологическими средствами татарского и английского языков;

– охарактеризовать ФЕ с компонентом-зоонимом в функционально-стилистическом аспекте, выявить особенности их употребления в речевой практике;

– провести анализ одно-, дву- и многоязычных фразеологических словарей для выявления наиболее эффективных способов лексикографической подачи ФЕ с компонентом-зоонимом.

В работе были использованы такие общенаучные методы исследования, как описательно-аналитический и сопоставительный, а также методы компонентного анализа, сплошной выборки, контекстуального, статистического, культурологического анализов и частично метод фразеологического моделирования.

Эмпирической базой исследования послужили данные картотеки, составленной автором методом сплошной выборки из татарских и английских словарей: «Фразеология, пословицы и поговорки татарского языка» Л. З. Заля (1957); «Русско-татарский фразеологический словарь языка В. И. Ленина» Л. К. Байрамовой (1980); «Фразеологический словарь татарского языка» Г. Х. Ахатова (1982); «Фразеологический словарь татарского языка» Н. Исанбета в 2х томах (1989, 1990); «Учебный тематический русско-татарский фразеологический словарь» Л. К. Байрамовой (1991); «Татарско-русский фразеологический словарь» Ф. С. Сафиуллиной (2001); «Татарско-русский словарь идиом» Ф. Ф. Гаффаровой и Г. Г. Саберовой (2006); «Longman Dictionary of English Idioms» (1996); «The American Heritage Dictionary of Idioms» К. Аммер (1997); «Русско-английский фразеологический словарь» Е. Ф. Арсентьевой (1999); «Handbook of Commonly used American Idioms» А. Маккея (2001); «Русско-английский фразеологический словарь» Д. И. Квеселевича (2001); «Большой русско-английский фразеологический словарь» С. И. Лубенской (2004); «Словарь живых идиом американского английского языка» М. В. Карповой (2004); «Англо-русский фразеологический словарь» А. В. Кунина (2006); «Русско-англо-немецко-турецко-татарский фразеологический словарь» под ред. Е. Ф. Арсентьевой (2008); примеры, извлеченные из текстов произведений татарской и английской классической и современной художественной литературы; современная речевая практика СМИ (статьи и очерки газетных изданий на татарском и английском языках).

Научная новизна исследования заключается в том, что с когнитивной и лингвокультурологической позиций рассматривается

фразеология, содержащая в своем составе компонент-зооним в двух генетически неродственных, типологически разноструктурных и неконтактирующих языках: татарском и английском.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно является определенным вкладом в сопоставительно-типологическое изучение фразеологических корпусов татарского и английского языков. Проведенный анализ позволяет выявить роль когнитивных и культурологических факторов при формировании и функционировании фразеологии рассматриваемых языков. Изучение семантических особенностей ФЕ с компонентом-зоонимом в татарском и английском языках способствует решению проблемы сходств и различий ФЕ одной фразеосемантической группы в разноструктурных языках. Теоретические результаты исследования могут быть применены при описании других фразеологических систем генетически неродственных языков.

Практическая значимость результатов работы состоит в том, что они могут быть использованы в теоретических и практических курсах общего языкознания, по теории и практике перевода, лексикологии, сопоставительной лингвистике, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, спецкурсах по фразеологии. Данные о «языковых картинах мира» разных лингвокультурных сообществ могут быть применены в методике и практике преподавания татарского и английского языков. Конкретный лингвистический материал может быть использован в лексикографической практике.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды Арнольд И. В. (2009), Арсентьевой Е. Ф. (1983, 1993, 2006), Арутюновой Н. Д. (1999), Ахунзянова Г. Х. (1974), Байрамовой Л. К. (1994), Балли Ш. (1961), Воробьева В. В. (1994, 1997), Гальперина И. Р. (1958), Гарифуллина В. З. (1998); Гумбольдта В. (1984), Добровольского Д. О. (1990, 1998), Замалетдинова Р. Р. (2004), Кожиной М. Н. (1993), Кунина А. В. (1970, 1972, 1986, 1996), Курбатова Х. Р. (1978), Масловой В. А. (2001, 2004, 2006), Поварисова С. Ш. (1980), Солганика Г. Я. (1981, 2006), Степанова Ю. С. (1997, 2000), Телия В. Н. (1996), Юсупова Р. А. (2005, 2009) и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сопоставительное исследование ФЕ с компонентом-зоонимом в лингвокультурологии и когнитивной лингвистике – это исследование «фразеологических картин мира», запрограммированных в языке, в частности, во фразеологии. Такое исследование дает возможность открывать значительное количество культурных эквивалентов, что обусловлено факторами лингвистического и экстралингвистического раз-

вития культурно-языкового социума татар и англичан. Более того, при таком сопоставлении обнаруживаются и несовпадения культурного содержания татарских и английских ФЕ с компонентом-зоонимом, что значимо в процессе межкультурной коммуникации.

2. Зоонимы как в татарском, так и в английском языках обладают высокой степенью фразеологической активности. Компоненты-зоонимы в татарской и английской языковых картинах мира отличаются особой ментальной природой ассоциаций, объединяющих человека с животным миром, которая базируется на глубинной связи оценочной семантики с биологическими признаками животных.

3. ФЕ с компонентом-зоонимом как татарского, так и английского языков проявляют ярко выраженную антропоцентрическую направленность и носят оценочный характер с преобладанием негативной коннотации.

4. Идеографическая классификация исследуемых ФЕ позволяет выявить наряду с семантически тождественными группами и ФЕ специфически обозначающие различные состояния человека. При обозначении одних и тех же состояний в анализируемых языках употребляются разные компоненты-зоонимы.

5. В основе универсальных черт ФЕ с компонентом-зоонимом в татарском и английском языках лежат общие когнитивные категории языковых картин мира. Языковая специфика выражается в образном наполнении данных единиц и связана с культурными и национальными особенностями носителей анализируемых языков.

6. Базовые концепты, определяющие специфику татарской и английской языковых сознаний, отражают национальное мировосприятие и обладают ценностным для татарской и английской лингвокультурных общностей содержанием. ФЕ с компонентом-зоонимом являются средством интерпретации концептов в плане реализации их национально-культурной специфики.

7. В современной речевой практике ФЕ с компонентом-зоонимом обладают большим функционально-стилистическим потенциалом: участвуют в создании образной системы художественных произведений, реализуют информативную и эмотивную функции газетного текста.

8. Во фразеографии татарского и английского языков наблюдаются общие тенденции лексикографического описания ФЕ с компонентом-зоонимом. В частности, наблюдается схожая дефиниционная презентация их значения, а тип дефиниции, в свою очередь, зависит от способа переосмысления ФЕ.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях молодых учёных и аспирантов ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ (2008–2010); ежегодных научно-практических конференциях преподавателей Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета (2008–2010); Всероссийских научно-практических конференциях: «Восток – Запад: диалог культур в полилингвальной среде» (октябрь 2008), «Теория и практика подготовки учителя иностранного языка: опыт, проблемы, перспективы» (апрель 2010); международных научно-практических конференциях: «Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы» (июнь 2009), «Татарская культура в контексте европейской цивилизации» (ноябрь 2009), «Филология и образование: современные концепции и технологии» (июнь 2010) и др. Работа обсуждалась на заседании отдела лексикографии в ИЯЛИ АН РТ. Основные результаты исследования изложены в 13 опубликованных научных статьях.

Объем и структура диссертации определяются целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы. Каждая глава состоит из разделов и сопровождается выводами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются цель и задачи исследования, дается характеристика фактологического материала и методов анализа, описывается структура работы, формулируются положения, выдвигаемые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы исследования фразеологических единиц» посвящена осмыслению различных положений во фразеологии сквозь призму лингвокультурологии и когнитивной лингвистики.

В первом параграфе исследования особое внимание уделяется фразеологической картине мира, с которой тесно взаимосвязаны языковая, наивная, концептуальная, национальная, научная, художественная картины мира. Фразеологическая картина мира является частью языковой картины мира и предстает как единство общечеловеческого и национального, уникального. Особо важным в лингвокультурологическом аспекте исследования татарской и английской фразеологии является как изучение взаимодействия языковых и культурных

факторов, так и комплексное сопоставление лингвокультурологических сфер данных народов, потому что они являются хранителями культурных ценностей, отраженных в их сознании и выраженных в их языках.

Изученные нами труды многих ученых свидетельствуют о том, что в индивидуальном и коллективном сознании лингвокультурные концепты занимают важное положение. Богатый материал для выявления уникальности фразеологической картины мира отдельного народа дает сопоставительное исследование специфики функционирования концептов в качестве компонентов устойчивых единиц языка в разнотрунх языках, таких как татарский и английский.

Во втором параграфе речь идет о когнитивном аспекте исследования ФЕ. Рассматривая язык как органическую часть разума, связанную с другими когнитивными структурами и процессами – восприятием, мышлением, вниманием, памятью, когнитивный подход подразумевает детальное изучение и раскрытие законов и механизмов функционирования языка в его взаимодействии с человеком.

В ходе исследования нами было установлено, что в рамках когнитивной лингвистики было разработано новое понимание фразеологизма и методы анализа, необходимые для выявления лингвокультурологических коннотаций понятий, входящих в план содержания или в план выражения ФЕ. В рамках когнитивной лингвистики язык рассматривается как носитель когнитивных процессов, как общий когнитивный механизм, когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформации информации. Когнитивный подход к выявлению национально-культурного своеобразия фразеологизмов предусматривает изучение особенностей функционирования языкового мышления при создании каждого отдельного фразеологизма.

В данном исследовании предпринимается попытка представить структуру концептуализации внешнего и внутреннего мира человека с помощью ФЕ с компонентом-зоонимом.

Вторая глава «Квантитативный и квалитативный анализ татарских и английских фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в лингвокультурологическом и когнитивном аспектах» представляет собой квантитативный и качественный обзор татарских и английских ФЕ с компонентом-зоонимом. Приводится идеографическая классификация ФЕ татарского и английского языков; выявляются особенности национального мировоззрения, и прослеживается их отражение во ФЕ с компонентом-зоонимом.

В первом параграфе нами приводятся количественные сопоставления анализируемых ФЕ в рассматриваемых языках. Лексико-семантическая группа «зоонимы» довольно разнообразно представлена в татарском и английском фразеологических фондах. По нашим данным, около 60-ти зоонимов с различной степенью активности принимают участие в образовании 1110 татарских и около 70-ти в образовании 614 английских ФЕ. Компоненты-зоонимы в татарской и английской языковых картинах мира отличаются особой ментальной природой ассоциаций, объединяющих человека с животным миром, которая базируется на глубинной связи оценочной семантики с биологическими признаками животных. Очевидно, что в стремлении охарактеризовать свое поведение, человек прибегает к сравнению с тем, что ему ближе всего. В исследуемых языках различные зоонимы обладают разной фразеобразовательной активностью в процессе осознания человеком окружающего мира и самого себя. Так, по нашим расчетам, как в татарском, так и в английском языках, зооним «собака» (эт, dog) демонстрирует самую высокую фразеологическую активность. Лексема «эт» принимает участие в образовании 216 ФЕ, что соответствует 19,4% в общем фразеологическом фонде рассматриваемой лексико-семантической группы; лексема «dog» принимает участие в образовании 82 ФЕ, что соответствует 13,3%. Второе место в татарском языке занимает лексема «ат» (лошадь), которая участвует в образовании 98 ФЕ, что соответствует 8,82%, а в английском языке «horse» (лошадь) находится на третьем месте, участвуя в образовании 48 ФЕ (7,81%). Любопытно, что в английском языке второе место занимает лексема «cat» (кошка), которая участвует в образовании 62 ФЕ (10,1%). Третье место в татарском языке занимают лексемы «бүре» (волк) и «куян» (заяц), являясь компонентами 54 ФЕ. На четвертом месте – лексемы «мәче» (кошка), «тавык» (курица) и «аю» (медведь), которые входят в состав 37 ФЕ, в то время как в английском языке зоонимы «pig» (свинья) и «bird» (птица) принимают участие в образовании 28 ФЕ. Пятое место в татарском языке занимает лексема «карга» (ворона), которая участвует в образовании 34 ФЕ, что соответствует 3,06%, в то время как в английском языке зооним «fish» (рыба) принимает участие в образовании 22 ФЕ (3,58%). Отметим, основная нагрузка по образованию ФЕ в рассматриваемых языках приходится на названия домашних животных.

Во втором параграфе дается анализ ФЕ с позиций когнитивного и лингвокультурологического подходов.

В диссертации констатируется, что при экспликации концепта базовым считается лексикографическое исследование, т. к. в процессе

такого исследования выявляются основные содержательные характеристики концепта, которые отражены в сознании носителей татарского и английского языков. Ключевые лексемы являются культурно-маркированными компонентами и способствуют раскрытию национального миропонимания, склада мысли.

Нами были выделены следующие характеристики человека: внешность, черты характера, физическое состояние, психологическое состояние, умственные способности, образ жизни, поступки и поведение, отношения между людьми, положение в обществе, материальное положение, умения и навыки. Приведенная нами идеографическая классификация ФЕ дает возможность представить структуру концептуализации внешнего и внутреннего мира человека с помощью фразеологизмов с компонентом-зоонимом.

ФЕ фразеосемантического поля «внешность человека» представлены такими концептами, как «лицо» (13 ФЕ), «внешний вид» (34 ФЕ).

На семантическом уровне превалирует негативная характеристика лица, что особенно характерно для английского языка, где нет ни одной ФЕ с положительной характеристикой: *crow's foot* – букв. воронья лапа – морщинка в уголках глаз; *(as) red as a turkey cock* – букв. красный как индюк – красный как рак.

В татарском языке наряду с ФЕ с отрицательной характеристикой: *чучка борын / танау* – букв. нос свиньи – свиное рыло; наблюдается наличие ФЕ с положительной коннотацией: *карлыгач канаты кебек (каш)* – букв. как крыло ласточки – брови дугой.

В следующих примерах: *суга төшкән тавык кебек* – букв. как курица упавшая в воду, *like a drowned rat / mouse* – букв. как утонувшая крыса / мышь, одно и то же значение (жалкий и смешной, «как мокрая курица»), построено на разной образной основе.

Макроконцепт «черты характера» содержит такие концепты, как «старательность, трудолюбие» (19 ФЕ); «лень, тунеядство» (31 ФЕ); «доброта, милосердие» (7 ФЕ); «злоба, жестокость, грубость» (27 ФЕ); «болтливость» (19 ФЕ); «скрытность» (5 ФЕ); «хитрость» (17 ФЕ); «наивность, доверчивость» (6 ФЕ); «смелость» (7 ФЕ); «трусость» (22 ФЕ); «терпеливость» (7 ФЕ); «упрямство» (7 ФЕ); «жадность» (7 ФЕ); «высокомерие» (8 ФЕ); «бесхарактерность» (12 ФЕ).

Ядром фразеосемантической группы «старательность, трудолюбие» стали следующие ФЕ: *кырмыскадай тырыш* – трудолюбивый, как муравей; *ат кебек эшләү* – букв. работать как лошадь; *work like a horse* – работать как лошадь; *(as) busy as a bee* – букв. занятый как пчелка и др.

В выявленных нами ФЕ, реализующих концепт «лень, тунеядство», в татарском и английском языках присутствует частичное пересечение образов. Можно заметить наличие совпадения образа «кошки» в обоих языках. Например, *ялкау мәче янында тычканнар уйнар* – букв. возле ленивой кошки мыши резвятся; *a cat in gloves catches no mice* – букв. кот в перчатках мышей не ловит – хотела кошка поймать рыбку да лапы боится промочить. В связи с этим, Р. А. Юсупов пишет: «Существование большой общности во фразеологических средствах ... языков ... заключается в единстве главных мыслительных актов всех народов. Причем в данном случае необходимо говорить об общих чертах художественного мышления носителей разных языков»¹.

Концепт «доброта» в татарском языке представлен следующей ФЕ: *чебенгә тимәс / чебенне дә рәнжәтмәс* – и мухи не обидит. Основываясь на степени семантического тождества, в английском языке можно выделить ФЕ *can't (won't) say boo to a goose* – букв. не может сказать / не скажет «брысь» гусю.

В обоих языках отмечается большое количество ФЕ, в которых осуждается злоба, жестокость и грубость. В исследуемых языках наблюдается частичное совпадение образности с лексемой «змея»: *елан йоткан* – букв. проглотил змею – в знач. злой, вредный; *зәһәр елан* – букв. ядовитая змея – змея подколотная; *a snake in the grass* – букв. змея в траве – змея подколотная, *snake headed* – букв. со змеиной головой – сердитый, разгневанный, *mad as a cut snake* – букв. сумасшедший, как зарезанная змея – вне себя от ярости. Интересно, что в английском языке используются орнитонимы *eagle* (орел) и *sparrow* (воробей): *cock-sparrow* – букв. воробей – забияка, задира; *eagle eyed* – букв. с орлиным взглядом – недобрые глаза.

В обоих языках для реализации концепта «болтливость» используется лексема «сорока» (саескан, magpie). Во ФЕ наблюдается тождество семантики и полное совпадение их компонентного состава: *саескан кебек лыгырдау – chatter like a magpie* – трещать как сорока.

В татарском и английском языках, образ «лисы» (төлке, fox) лег в основу обозначения концепта «хитрость»: *төлкене көлкегә калдырырлык* – букв. способный опозорить лису – хитрее лисы; *син төлке булсаң, мин койрыкмын* – букв. если ты – лиса, то я – хвост – и мы не лыком шиты; *койрыксыз төлке* – букв. лиса без хвоста – хитрец; *төлке җан* – букв. лисья душа – хитрец; *old fox* – букв. старая лиса – хит-

¹ Юсупов Р. А. Общее и специфическое в разноструктурных языках: лексико-фразеологические средства русского и татарского языков / Р. А. Юсупов. – Казань, 2009. – С.140.

рец; *sly fox* – букв. хитрая лиса – Лиса Патрикеевна; *crazy like a fox* – букв. безумный, как лиса – хитрец.

В татарском языке символом наивности и доверчивости является образ «цыпленка» (чебеш): *йомырка эчендәге чебеш* – букв. цыпленок внутри яйца – желторотый птенец. ФЕ англичан советуют наивным и доверчивым людям быть более осторожными и не доверять всем: *it's a foolish ship that makes a wolf its confessor* – букв. глупо назначать волка проповедником на корабле – не доверяйте человеку, пока не убедитесь, что он не использует во вред полученные от вас сведения.

Как в татарской, так и в английской культурах символом смелости является образ «льва» (арыслан, lion): *арыслан йөрәкле булу* – букв. с львиным сердцем – смелый, храбрый; *арыслан авызыннан сөяк алырдай* – букв. способный вытащить кость из пасти льва – смелый, храбрый; *lion-hearted* – с львиным сердцем; *fight like a lion / tiger* – букв. драться / сражаться как лев / тигр – сражаться как лев.

Компонентный анализ некоторых ФЕ, например, *тавык йөрәк*, *chicken hearted*, показывает, что ФЕ, которые имеют одно значение (трусливый), построены на разной образной основе, а это, в свою очередь, является показателем национальной особенности.

Группа ФЕ со значением «терпеливость» не многочисленна в обоих языках. Часть вышеперечисленных ФЕ построена по семантической модели (фрейму): «любому терпению приходит конец»: *the straw that broke the camel's back* – букв. соломинка, которая сломала шею верблюду – конец терпению; *the worm has turned* – букв. червь восстал! – у него лопнуло терпение.

Ядром фразеосемантической группы «упрямство» стали следующие ФЕ: *кире үгез* – букв. упрямый бык – как осел; *(as) obstinate (stubborn) as a mule* – букв. упрямый как бык – как осел; *balk like a mule* – упереться как баран; *somebody has got stubborn as a mule* – букв. (кто-либо) стал упрямым как мул – бычок нашел.

ФЕ, реализующие концепт «радость», разнятся между рассматриваемыми языками. Например, *каз мае* – букв. гусиный жир – бальзам на душу; *bull's eye* – букв. бычий глаз – центр яблока (мишени), успех, удача.

«Птица» (кош) как символ счастья присутствует в следующей ФЕ в татарском языке: *кош тоткандай* – букв. как будто птицу поймал – очень счастлив. У англичан символизируют данное понятие «собака» (dog) и «моллюск» (clam), например, *lucky dog* – букв. везучая собака – счастливец; *(as) happy as a clam* – букв. счастлив, как моллюск – очень счастлив.

Для характеристики пугливого человека образ «зайца» (куян) стал инвариантным компонентом в татарском языке: *куян кебек калтырау* – букв. дрожать как заяц – в знач. испугаться; *эчкә куян керү* – букв. заяц в животе – страх напал; *кулга эләккән кыр куяны кебек дер калтырап тора* – букв. дрожит, словно пойманный русак – в знач. очень сильно испугаться. В английском языке зооним «бабочка» (*butterfly*) лег в основу обозначения страха: *to have butterflies in one's stomach* – букв. иметь бабочек в чем-либо желудке – душа замирает, мурашки бегут, дрожать от страха, волнения. Как видно из вышеперечисленных примеров, фразеологические образы разнятся. Отрицательный образ «собаки» прочно укоренился в сознании татар, о чем свидетельствуют следующие ФЕ: *бүре күргән эт төслә* – букв. словно собака, увидевшая волка – в знач. испугаться от встречи лицом к лицу; *өргән эттән курыкма, астыртын эттән курык* – букв. не бойся собаки лающей, а бойся собаки молчаливой – не бойся собаки брехливой, а бойся молчаливой; *бер курыккан эт өч көн өрә* – букв. пуганая собака лает три дня – пуганая ворона куста боится.

Сопоставление ФЕ фразеосемантического поля «умственные способности человека», где представлены 18 ФЕ в татарском языке и 16 ФЕ в английском языке, показало, что в анализируемых языках преобладает негативная характеристика и осуждение глупости. Например: *аңгыра бәрән / сарык* – букв. глупый баран / овца – глуп как баран; *all asses wag their ears* – букв. все ослы машут ушами – дуракам свойственно принимать глубокомысленный вид.

В рамках семантической группы «образ жизни, поступки, поведение человека», нами обнаружены следующие характеристики: «жизненный опыт» (25 ФЕ), «поступки, поведение» (130 ФЕ), «пьянство» (14 ФЕ), «подражание» (8 ФЕ).

Некоторые ФЕ фразео-тематической группы «поступки, поведение» построены по семантической модели (фрейму): «воздействовать на кого-либо путем какого-либо процесса»: *төлкә мае сөртү* – букв. помазать жиром лисы – в знач. взять без спроса; *эт симерсә иясен талый* – букв. если собака жиреет, она и хозяина кусает – собака и на владыку лает.

У татар опытный человек ассоциируется с орнитонимом «воробей» (чыпчык): *карт чыпчык* – букв. старый воробей – стреляный воробей, в то время как англичане обращаются к обобщенному образу «птицы» (*bird*): *old bird* – букв. старая птица – стреляный воробей.

Для анализируемых языков характерна вариативность образов, обозначающих поступки и поведение. Нижеприведенный компонент-

ный анализ показывает, что ФЕ, имеющие одинаковое значение, построены на разной образной основе, являющейся показателем национальной особенности мировосприятия: *дәя дә бүләк, тәймә дә бүләк* букв. и верблюд – подарок, и пуговица – подарок – *to look a gift horse in the mouth* букв. смотреть дареному коню в зубы – дареному коню в зубы не смотрят; *тавыклар көләр* букв. куры будут смеяться – *enough to make a horse / cat laugh* букв. достаточно, чтобы рассмешить лошадь / кошку – курам на смех. Можно заметить и наличие совпадения образов в обоих языках: *бата башлаган корабтан качкан күселәр кебек* букв. бегут как крысы с тонущего корабля – *rats desert a sinking ship* букв. крысы бегут с тонущего корабля – бегут как крысы с тонущего корабля; *тәгәрмәч эчендәге тиен кебек* букв. как белка в колесе – *like a squirrel in a cage* букв. как белка в колесе – (крутиться) как белка в колесе; *дуңгызлар алдында энҗе чәчү* букв. бросать жемчуг перед свиньями – *cast one's pearls before swine* букв. бросать жемчуг перед свиньями – метать бисер перед свиньями.

У многих народов, в том числе и у татар, поведение человека связано с религией: *атны Аллага тапшыр, дилбегәне үзең тот* – букв. доверь лошадь Богу, а вожжи держи сам – на Бога надейся, а сам не плошай.

В обеих культурах осуждаются безответственное поведение и преступные деяния: *каз мамыгы аның башында* – букв. у него на голове гусиный пух – на воре шапка горит; *it is the head of a fish that stinks first* – рыба гниет с головы.

В следующих ФЕ посредством зоонима «рыба» (балык, fish) отражается отрицательное отношение к человеку, злоупотребляющему алкоголем: *исерек балык* – букв. пьяная рыба – в знач. ходить как пьяный; *drink like a fish* – букв. пить как рыба – пить запоем, беспробудно пьянствовать.

В татарской и английской лингвокультурах труд мыслится как важнейшая сфера жизнедеятельности, поэтому для татар и англичан характерно отрицательное отношение к бездельникам. Следующие ФЕ построены по семантической модели (фрейму) «применять не к месту, не зная порядка работы»: *ат белән чыпчык куу* – букв. гнаться за воробьями на лошади – стрелять из пушек по воробьям; *ишәк / эт сугару* – букв. поить осла / собаку – стрелять из пушек по воробьям; *to flog a dead horse* – букв. стегать мертвую лошадь – носить воду в решете; *to play / act the ass* – букв. изображать осла – валять дурака.

При описании межличностных отношений отмечаются случаи отсутствия использования зоонимов в английском языке, при наличии

их в татарском: *ат юлда, кеше юлдашлыктан сынала* – букв. конь испытывается в пути, человек – будучи спутником; *үгез сау да сәт бир* – букв. подой быка и дай молоко – хоть из под земли достань.

У татар о человеке, который не ценит хорошее отношение, принято говорить: *ишәк түшәк кадерен белмәс* – букв. осел не оценит перину. Основываясь на степени семантического тождества, в английском языке можно выделить ФЕ: *set a pig at a table and it will put its trotters on it* – букв. посади свинью за стол, она и ноги на стол.

Макроконцепт «положение в обществе» представлен 21 ФЕ с компонентом-зоонимом в татарском языке и 19 ФЕ в английском языке.

Основываясь на степени семантического тождества, в рассматриваемых языках можно выделить следующие ФЕ: тат. *бер сыерның пычрак койрыгы мең сыерны пычратыр* – букв. грязный хвост одной коровы испачкает тысячу коров и англ. *a scabbed sheep will mar the flock* – паршивая овца все стадо портит.

Характерным только для татарского языка является сравнение изгоя с «бараном» (тәкә): *Алланың сөймәс кашка тәкәсе* – букв. нелюбимый баран Бога с белой отметиной – изгой.

У англичан неудачник ассоциируется с «уткой» (duck) и «воробьем» (sparrow): *a lame duck* – букв. хромая утка и *a fallen sparrow* – букв. провалившийся воробей, а при характеристике влиятельного, занимающего высокое положение человека они апеллируют к образам жука (bug), рыбы (fish), лягушки (frog): *a big bug / fish / frog*.

В семантической группе «материальное положение» в рассматриваемых языках нами проанализированы такие микроконцепты, как «богатство, достаток» (11 ФЕ), «бедность» (16 ФЕ).

В татарском языке для характеристики богатого человека образ «петуха» (әтәч) стал инвариантным компонентом: *байның әтәче дә күкәй сала* – букв. у богатого и петух несется – кому поживится, у того и петух несется; *бәхете алга барганның әтәче дә күкәй сала* – букв. у счастливого и петух несется – кому поживится, у того и петух несется; *әтәче дә кубыз уйный* – букв. у него и петух играет на кубызе – у него и петух несется.

У англичан богатый человек ассоциируется с «котом / кошкой» (cat): *fat cat* букв. толстый кот.

Говоря о бедном человеке, татары апеллируют к образу «сороки»: *абзарыннан саескан оча* – букв. с хлева улетает сорока – ни кола, ни двора. Следующие ФЕ с компонентом-зоонимом являются средствами усиления отрицательной характеристики нищеты: *берәүгә үгезе*

кыйбат, берәүгә мәгезе кыйбат – букв. кому-то дорог бык, а кому-то – рог – нищему и сума дорога; үгез мәгезенә эләрлек тә юк – букв. даже на рог быка не повесить – гол как сокол; (as) poor as a church mouse – букв. беден как церковная мышь – ни гроша за душой; to keep the wolf from the door – букв. держать волка за дверью – перебиваться с хлеба на квас.

Фразео-тематическая группа со значением «характеристика умений и навыков человека» как в татарском (4 ФЕ), так и в английском (4 ФЕ) языках представлена не так широко.

Ядром рассматриваемой фразео-тематической группы стали следующие ФЕ: *агачтан сандугач кына ясамый* – букв. из дерева соловья только не делает – золотые руки; *колагына аю баскан* – медведь на ухо наступил; *shoe a flea* – подковать блоху.

С человеком, который поет звонким голосом у англичан ассоциируется образ «жаворонка» (lark): *sing like a lark* – букв. заливаться жаворонком.

Изучение ФЕ предполагает также и стилистический анализ, т. к. стилистическая сущность и семантическая характеристика ФЕ взаимосвязаны и взаимообусловлены.

В третьей главе «Стилистическая характеристика фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в татарском и английском языках» нами исследуются функциональные возможности ФЕ с компонентом-зоонимом в анализируемых языках.

В первом параграфе дается стилистическая характеристика ФЕ с компонентом-зоонимом в татарском и английском языках и рассматриваются их функциональные возможности. Функционально-стилистическая характеристика использования ФЕ с компонентом-зоонимом – неотъемлемая составляющая научного описания этого лексико-грамматического разряда. Работая с научными исследованиями, мы отметили, что языковые стилистические свойства ФЕ с компонентом-зоонимом представляют их стилистическое значение, которое складывается из взаимодействия экспрессивных, эмоционально-оценочных и функционально-стилистических компонентов. Наличие или отсутствие образной основы, частотность употребления, количество значений, стилистическая маркированность, этимология, сфера преимущественного употребления ФЕ оказывают влияние на стилистическую сущность. Для правильного использования ФЕ с компонентом-зоонимом в речи, необходимо как знание их функционально-стилистических характеристик, так и их принадлежности к тому или иному функционально-стилистическому пласту.

Во втором параграфе рассматривается функционирование ФЕ с компонентом-зоонимом в языке художественной литературы. В результате наблюдений мы пришли к выводу, что ФЕ являются частью лексического состава любого художественного произведения. ФЕ в разнообразном речевом применении дают весьма объективное представление о фразеологических системах рассматриваемых языков.

Наш анализ показал, что ФЕ с компонентом-зоонимом используются писателями в функции экспрессивно-оценочной характеристики персонажей. Например: «*Хупжамал тэтэйне эйтэм, башка вакытта «күзләрем шэйлэп житкерми» дип бурланган була торган иде, ә бу очракта күзләре шундук шэйлэп ала хэйләкәр төлкенең*» (Ф. Хәсни). 'О тете Хупжамал, она иной раз ворчит, что плохо видит, а в этот раз сразу подметила, «хитрая лиса»'. «*In those days Julia did not think it necessary to go to bed in the afternoons, she was as strong as a horse and never tired, so he (Charles) used often to take her for walks in the park*» (S. Maugham). 'В те дни Джулия не считала необходимым отдохнуть после обеда, она была сильной (букв. сильной как лошадь) и никогда не уставала, поэтому Чарльз, бывало, ходил с ней в парк на прогулку'.

Мы фиксируем отдельные факты использования ФЕ с компонентом-зоонимом как средства речевой характеристики персонажей: [Габдулла:] «... *Учак ягарбыз, минем эчтә дә бүреләр улый*» (М. Хужин). '[Абдулла:] «... Разведем костер, я тоже голодный как волк'. [Evvy:] «... *You may lead a horse to the water but you can't make him drink*» (I. Murdoch). '[Эвви:] «Не всего можно добиться силой (букв. ты можешь привести коня на водопой, но не заставишь его пить)»'.

В следующем примере ФЕ с компонентом-зоонимом производит комическое впечатление, попадая в контекст с шутивным повествованием: «*Вәт хэйләкәр төлке, кәрпене суга тәгәрәтәп маташа*» (Н. Гыйматдинова). 'Вот хитрая лиса, пытается скатить ежа в воду'.

Использование ФЕ в контексте в их базовой форме было определено А. В. Куниным как «кузуальное употребление» (Кунин 1996). Привлечение ФЕ в авторский повествовательный текст обычно бывает вызвано поисками экспрессии, желанием сделать высказывание более ярким или более убедительным.

Писатели часто прибегают к замене компонентов ФЕ. В отрывке из рассказа М. Хузина «Здравствуй, Раушания ...» автором употреблена ФЕ *һавадагы торна* – журавль в небе, с заменой компонента *торна* «журавль» на кош «птица»: [Раушания:] «– *Һе, менә бөтен курстан береgez дә игътибар итмәгән идеgez миңа, ә Салават игътибар итте! Сез бит һавадагы кошка үрелә идеgez*» (М. Хужин). '[Раушания:]

«Вот, никто ведь из вас со всего курса не обращал на меня внимания, а Салават обратил! Вы же хотели поймать птицу в небе».

В следующем примере наблюдается замена компонента *proud* «гордый» исходной ФЕ *as proud as a peacock* (букв. гордый как павлин) на прилагательное *vain* «тщеславный, самодовольный»:

«– *Darling, you'll make me as vain as a peacock. – It would be so silly to pretend you weren't divinely handsome*» (W. S. Maugham). «– Дорогая, ты сделаешь меня тщеславным, как павлин. – Было бы глупо отрицать тот факт, что ты божественно красив».

Как показывает материал, при расширении состава ФЕ отдельные компоненты распространяются словами свободного употребления, занимающими срединную позицию. Некоторые ученые рассматривают этот случай как вклинивание (А. В. Кунин, Е. Ф. Арсентьева). В следующем примере основной целью, достигаемой при использовании данного типа трансформации ФЕ с компонентом-зоонимом, является уточнение значения: «*Буген Каргалыга беренче сәхнә карлыгачларыбыз – биуче кызлар Мөкәррәмә Әсфәндиярова, Камилә Мөҗитова иптәшләре алып килдек*» (Ф. Сафин). «Сегодня мы привезли в деревню Каргалы наших первых ласточек сцены – танцовщиц Мукарраму Асфандиярову и Камилу Мазитову».

При использовании разрыва (А. В. Кунин, Е. Ф. Арсентьева) ФЕ разъединяется переменными сочетаниями слов. Из произведений татарских и английских авторов нами были выявлены следующие примеры использования разрыва:

– *күзгә чебен булып керү* (букв. лезть в глаза как муха) – в знач. мешать: «*Суқыр чебен шикелле нигә кешенең күзенә керергә, – дип уйлады Сәләхов*» (М. Юныс). «Зачем лезть в глаза людям как слепая муха», – подумал Салахов».

– *to grin like a Cheshire cat* (букв. усмехаться как Чеширский кот) – ухмыляться, улыбаться во весь рот:

«*Please would you tell me*», said Alice a little timidly... «*Why your cat grins like that?*» «*It's a Cheshire cat*», said the Duchess «*and that's why*» (Lewis Carroll). «Пожалуйста, скажите мне», сказала Алиса, немного смущаясь... «Почему ваш кот так ухмыляется»? «Это Чеширский кот», сказала герцогиня, «поэтому».

Сокращение ФЕ – специфическое их качество, проявляющееся в тенденции к уменьшению числа компонентов. Некоторые компоненты ФЕ могут опускаться, но при этом смысловое содержание ФЕ сохраняется. Е. Ф. Арсентьева отмечает, что «прием сокращения количества компонентов фразеологизма также определяется терминами эллипсис,

упущение, усечение компонента/компонентов или осложненная деформация»¹.

В данном примере сокращен компонентный состав ФЕ *арага кара мәче керу* (букв. проскочила черная кошка (между кем-либо)) – «испортились отношения». Однако в данном случае сокращению подвергся глагольный элемент *керу* «войти»: «“*Үзе*” *дип сөйләшер дәрәжәгә житкәч, болар арасында кара мәчегә, мәгаен, урын калмаган инде*» (Ф. Хәсни). ‘Если уж они разговаривают по-свойски, значит, между ними не осталось места для «черной кошки»’.

Следует подчеркнуть, что в восприятии «усеченного» фразеологического образа важную роль играет контекст. Это необходимый компонент в восприятии всех видов семантических и структурных преобразований ФЕ. В пределах контекста достаточно мощным средством интенсификации высказывания является повтор. При данном типе окказионального использования ФЕ с компонентом-зоонимом мы наблюдаем повторение всей ФЕ, ее части или даже одного компонента: *to be food for worms* (букв. быть пищей для червяков) – в знач. быть мертвым, похороненным:

[Hotspur:] «...*no, Persy, thou art dust,
And food for* –

[Prince Henry:] *For worms, brave Percy...*» (W. Shakespeare).

‘[Готспур:] «...нет, Перси теперь ты прах
и пища для –

[Принц Генрих:] И пища для червей, мой храбрый Перси...»’.

На наш взгляд, открытость языка художественной литературы для любых языковых средств создает возможности для проявления стилистического потенциала анализируемых ФЕ, как особых единиц языка.

Третий параграф посвящен проблемам функционирования ФЕ с компонентом-зоонимом в газетном тексте. В газетных текстах находят отражение и фиксируются изменения лингвистической действительности, поэтому они являются основой для описания современного состояния анализируемых языков. ФЕ как нельзя лучше отвечают условиям газетной коммуникации.

Рассматриваемые нами ФЕ составляют неотъемлемую часть газетного стиля, способствуют проявлению индивидуально-авторской эмоциональной оценки и формируют новые контексты, где речевая игра с участием данных ФЕ может занимать ведущие позиции. Проведенный

¹ Арсентьева Е. Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков) / Е. Ф. Арсентьева. – Казань: КГУ, 2006. – С. 87.

анализ показал превалирование сходств в семантическом функционировании ФЕ с компонентом-зоонимом в газетных текстах татарского и английского языков.

Функция воздействия – одна из важнейших для языка газеты. На наш взгляд, это связано с тем, что содержание, отбор и организация языковых средств, заголовков – все продиктовано намерением оказать максимальное воздействие на читателя. Использование ФЕ с компонентом-зоонимом способствует не только информативной функции текста, но и побуждает читателя к нравственной рефлексии. По наблюдениям И. Р. Гальперина, «все газетные материалы призваны в той или иной степени воздействовать на читателя ... не столько логически обоснованной аргументацией, сколько эмоциональной направленностью высказывания, показом тех черт явления, которые наиболее эффективно могут быть использованы для достижения поставленной цели»¹. Приведем примеры: «– *Сине бик тә үзенчәлекле бер өни белән таныштырырмын дигән идем, – дип күңелгә “корт” кертте*» [Ватаным Татарстан № 250 от 15.12.2009]. «Хочу тебя познакомить с одной особенной мамой», сказала она и заинтриговала (букв. в душу пустила червь)’. «*Moscow has many bookstores selling foreign language works, but only a few will satisfy the most discerning expert bookworm*» [Moscow News № 18 от 15–21 мая 2009 года]. «В Москве очень много книжных магазинов, продающих литературу на иностранном языке, но только некоторые из них могут удовлетворить самых дотошных любителей читать (букв. книжных червей)».

Отметим, что специфическое построение татарских и английских газетных заголовков служит различным целям: они должны заставить читателя заинтересоваться заметкой и обеспечивают компрессию информации.

Очевидно, что ФЕ являются постоянным и эффективным средством пропагандистского воздействия.

Представляет интерес тот факт, что созданию эффекта воздействия при введении ФЕ с компонентом-зоонимом способствуют такие выразительные свойства ФЕ, как экспрессивность, эмоциональность, оценочность, образность и их способность создавать различные стилистические эффекты. Анализируя роль ФЕ в реализации коммуникативной установки в татароязычных и англоязычных газетных текстах, необходимо обратить внимание на лингвистические характеристики ФЕ, т. к.

¹ Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М., 1958. – С. 402–406.

именно они обеспечивают эффективность процесса газетной коммуникации.

Когда автор вводит в текст ФЕ, то он в выразительной форме характеризует действие и дает оценку описываемому факту. Например, «*Начар гына булса да, үз почмагым!*» – *дип, кош тоткандай сөөнөп йөрде шул чакларда М.* [Татарстан яшьләре №32 от 15.09.2009]. «Хоть какой, но все же свой угол!», радовался тогда М., и был на седьмом небе от счастья». «*Some expressions straight from the horse's mouth*» [English-Russian World №94 от 19.09.2009]. «Некоторые выражения из самого достоверного источника (букв. из рта лошади)».

Четвертый параграф демонстрирует функционирование ФЕ с компонентом-зоонимом в разговорном стиле речи. Представляет интерес тот факт, что ФЕ призвана выразить мысль говорящего и поразить слушающего необычностью выражения этой мысли. Наиболее часто такие задачи стоят перед говорящим в ситуации разговорного общения. Не случайно именно здесь мы находим наиболее продуктивный пласт ФЕ с компонентом-зоонимом в татарском и английском языках. Например, *этәч тәпие* – букв. лапа петуха – штопор; *like a cat on hot bricks* – букв. как кошка на раскаленных кирпичах – не по себе, не в своей тарелке, как на углях, как на иголках.

В четвертой главе «**Лексикографическая подача фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в татарском и английском языках**» исследуются способы семантизации рассматриваемых ФЕ и отражение функционально-стилистического аспекта в одно-, дву- и многоязычных фразеологических словарях татарского и английского языков.

Основным способом семантизации ФЕ в двуязычных и многоязычных фразеологических словарях является перевод, который осуществляется либо с помощью фразеологических соответствий либо нефразеологическими средствами. Основные виды фразеологического перевода это – эквивалент, фразеологический аналог, калькирование, лексический перевод, описательный перевод. В нашем исследовании сопоставлены фреймы ФЕ в буквальных переводах анализируемых языков.

Под эквивалентом понимается адекватный фразеологический оборот, совпадающий по смыслу, по образной основе и по прагматическим параметрам. Приведем примеры: *тавык хәтере* – *куриная память*; *chatter like a magpie* – *трещать как сорока*; *эткә ташласаң* – *эт аламас* – *бросишь собаке* – *не оближет*; *dog's life* – *собачья жизнь*.

Под фразеологическим аналогом понимается перевод с полной или частичной заменой образа, т. е. они (аналоги) выражают одинаковое

или близкое значение, но различаются планом выражения. В татарско-русских фразеологических словарях зафиксированы следующие аналогии: *тавык түлендә йомырка бетмәгән* – *есть еще порох в пороховницах*; *эт ерып чыккысыз* – *черт ногу сломит*. Приведем примеры аналогов, которые были выявлены нами в англо-русских фразеологических словарях: *an (или one's) eagle eye* – *зоркий взгляд*; *rain cats and dogs* – *льет как из ведра*.

Мы обнаружили следующие примеры использования калькирования в двуязычных фразеологических словарях татарского и английского языков: *мәгезсез сыер кебек* – *как безрогая корова*; *the lion's share (of something)* – *львиная доля (чего-либо)*.

Лексический перевод подразумевает перевод ФЕ одной лексемой или свободным словосочетанием. Например, *тол әтәч* – *вдовец*; *a cold fish* – *холодный, черствый, бесчувственный человек*.

Описательный перевод сводится к толкованию ФЕ, а не к ее переводу. Приведем примеры: *койрыклы эт тә койрыгын болгамый* – *до него никому нет дела*; *атта да бар, тәртәдә дә бар* – *обе стороны виноваты*; *get smb's goat* – *рассердить, разозлить, раздражать кого-либо, вывести кого-либо из себя*.

По мнению А. И. Молоткова, «...во фразеологии языка запечатлен богатый исторический опыт народа, его материальная и духовная культура; отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом, верованиями, с самыми разнообразными сторонами общественной жизни людей»¹. Этимологический параметр значения вследствие этого, образует неотъемлемую часть полного словарного представления семантики фразеологических единиц. Сравнение фразеологических словарей татарского и английского языков свидетельствует о том, что этимологическим комментарием в большей степени обеспечены английские словари, в то время как для татарских словарей характерна скудость подобного рода информации. Приведем примеры:

– *ишегенә аю мае сөртмәгән* – *хәтәр-куркынычлардан саклану өчен элек кайбер кешеләр үзләренә ишекләренә ырымлап аю мае сөртүләреннән калган булса кирәк*. – *Безнең ишеклә аю мае сөртмәгән, әллә нигә бер булса да килергә, күренергә була*. «Дверь не смазана медвежьим жиром – видимо, выражение восходит к временам, когда, некоторые люди, чтобы уберечься от опасностей и бед, заговаривая,

¹ Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка / А. И. Молотков. – Л.: Наука, 1977. – С. 252.

смазывали двери медвежьим жиром. – Наша дверь медвежьим жиром не смазана, иногда можно и приходиться показываться».

– *bell the cat отважиться, рискнуть, взять на себя инициативу (особ. в защите людей от опасного человека) [в Средневековой басне мышь предложила повесить колокольчик на шею кошке, чтобы знать о ее приближении]*.

ФЕ заполняют пробелы в лексической системе языка, которая не может полностью обеспечить наименование познанных человеком (новых) сторон действительности, и во многих случаях являются единственными обозначениями предметов, свойств, процессов, состояний, ситуаций и т. д. Стилистическая характеристика ФЕ в словарях, которая реализуется путем сопроводительных стилистических помет, должна помогать правильному восприятию и отражать ту или иную сферу ее употребления.

В заключении работы подводятся итоги исследования, которое носит многоаспектный характер, так как ФЕ с компонентом-зоонимом рассмотрены с различных позиций: сквозь призму лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, проведен количественный и качественный анализ, выявлены функциональные особенности и описана лексикографическая подача ФЕ в рассматриваемых языках.

ФЕ с компонентом-зоонимом как татарского, так и английского языков носят оценочный характер с преобладанием негативной коннотации. Проведенный анализ татарских и английских ФЕ с компонентом-зоонимом доказывает возможность их использования как средства интерпретации менталитета татарского и английского народов. Приведенная идеографическая классификация ФЕ исследуемых языков дает возможность представить структуру концептуализации внешнего и внутреннего мира человека с помощью фразеологизмов с компонентом-зоонимом. ФЕ с компонентом-зоонимом обладают в татарском и английском языках большим стилистическим потенциалом.

В ходе диссертационного исследования в рамках заявленной темы были выявлены как универсальные, так и дифференциальные черты анализируемых языков.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ:

1. Гимадеева А. А. Глагольные фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в татарском и английском языках [Текст] /

А. А. Гимадеева // Вестник Чувашского университета: Гуманитарные науки. – 2010. – № 1. – С. 175–178.

2. Гимадеева А. А. Функционирование фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в языке художественной литературы (на материале английского языка) [Текст] / А. А. Гимадеева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – № 7. – С. 289–295.

3. Гимадеева А. А. Функционирование фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в разговорном стиле речи (на материале татарского и английского языков) [Текст] / А. А. Гимадеева // Вестник татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2010. – № 3 (21). – С. 162–165.

Статьи в других изданиях:

4. Гимадеева А. А. Национальное и интернациональное во фразеологии [Текст] / А. А. Гимадеева // Восток-Запад: диалог культур в полилингвальной среде: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Казань: ТГГПУ. – 2009. – С. 268–270.

5. Гимадеева А. А. Адъективные фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в татарском и английском языках [Текст] / А. А. Гимадеева // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: материалы II Международной научно-практической конференции. – Казань: ТГГПУ, 2009. – С. 198–200.

6. Гимадеева А. А. Зоонимы как компоненты фразеологизмов (в татарском и английском языках) [Текст] / А. А. Гимадеева // Типология и методика преподавания разноструктурных языков: сборник статей. Выпуск IV. – Казань: ТГГПУ, 2009. – С. 51–54.

7. Гимадеева А. А. О роли фразеологических словарей при обучении английскому языку [Текст] / А. А. Гимадеева // Теория и практика подготовки учителя иностранного языка: опыт, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию ФИЯ ТГГПУ. – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – С. 185–189.

8. Гыймадиева Ә. А. Зооним компонентлы гыйбарәләренң әдәби әсәрләрдә кулланылышы (Использование фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в языке художественной литературы (на материале татарского языка)) [Текст] / Ә. А. Гыймадиева // Милли мәдәният: Qazan Gumanitarya. – 2010. – № 20. – Б. 37–38.

9. Гимадеева А. А. Субстантивные фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в татарском и английском языках [Текст] / А. А. Гимадеева // Язык. Культура. Общество: Межвуз. сб. науч. тр.: Выпуск II. – Саранск: «МГУ им. Н. П. Огарева», 2010. – С. 64–67.

10. Гимадеева А. А. Этимологическая характеристика некоторых орнитонимов в татарском и английском языках [Текст] / А. А. Гимадеева // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 3. – С. 85–88.

11. Гимадеева А. А. Адвербиальные фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в татарском и английском языках [Текст] / А. А. Гимадеева // Татарская культура в контексте европейской цивилизации: материалы международной научной конференции. – Казань: Ихлас, 2010. – С. 117–118.

12. Гимадеева А. А. Стилистическая характеристика фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в татарском и английском языках как отражение их функциональных возможностей [Текст] / А. А. Гимадеева // Филология и образование: современные концепции и технологии: Материалы Международной научной конференции (3–5 июня 2010 г.). – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – С. 133–135.

13. Гимадеева А. А. Функционирование фразеологических единиц с анималистическим компонентом в татароязычных и англоязычных газетных текстах: сопоставительный аспект [Текст] / А. А. Гимадеева // Вестник Елабужского государственного педагогического университета: Филологические Науки. – 2010. – № 3. – С. 89–91.



Подписано в печать 26.05.2011.
Формат 60 x 84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,75. Тираж 100 экз. Заказ № К-39

Отпечатано
в Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ
420111, г. Казань, ул. Лобачевского, д. 2/31, т. 292-76-59

